

А. А. МОКАНЬ (Ленинград)

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕНГЕРСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В УКРАИНСКИХ ДИАЛЕКТАХ ЗАКАРПАТЬЯ

(на материале статьи А. Бонкало)

В 1921 году появилась статья венгерского слависта А. Бонкало «Die ungarländischen Ruthenen». Главная задача автора — окончательно доказать, что предки современных закарпатских украинцев появились в Закарпатье несколькими столетиями позже прихода венгров в Карпатский бассейн. Он пишет: «Die neuen historischen Forschungen haben aber einwandfrei bewiesen, daß die ungarländischen Ruthenen keine Urbewohner ihrer jetzigen Wohnstätten sind. Sie besiedelten die Südseite des nordöstlichen Karpathengebiets einige Jahrhunderte nach der ungarischen Landnahme, und wenn bei ihnen Archaismen zu finden sind, so weisen diese höchstens in das 17. Jh. zurück».¹

В первом разделе («Die Ansiedlung der ungarländischen Ruthenen») автором дается краткий анализ предшествующих исторических, этнографических и языковедческих работ, посвященных истории заселения украинцами Закарпатской области. На основе этого анализа он приходит к заключению, что «... das ugro-ruthenische Sprachgebiet vor dem 13. Jh. unbewohnt war, und daß die Ruthenen erst nach dem Zerfall des Grenzödländsystems in ihr heutiges Wohngebiet einzuwandern begannen».² В подтверждение этой концепции приводятся исторические и языковые доказательства.³

Лингвистические доказательства этой неверной теории⁴ А. Бонкало строит на весьма своеобразном анализе венгерских заимствований, вступающих как в письменных памятниках, так и в современных закарпатских украинских диалектах.

В разделе «Sprachliche Beweise», с одной стороны, А. Бонкало утверждает, что в венгерском языке, кроме секейского диалекта, нет ни одного слова, заимствованного из закарпатских украинских диалектов.⁵ Но материал, подтвердивший бы это положение, до сих пор не собран. С другой стороны, он подчеркивает, что в упомянутых украинских диалектах нет ни одного такого старого венгерского заимствования, какие имеются в сербо-хорватском или словенском языках.

¹ А. Вонкáló, Die ungarländischen Ruthenen. — UJb. I 1921, стр. 215—216.

² Там же, стр. 219—220.

³ А. Вонкáló, указ. раб., стр. 220, 230, 232, 318—341.

⁴ М. М. Лелекач, Про принадлежность Закарпаття до Київської Русі в X—XI ст. — Наук. зап. УДУ, т. II, Ужгород 1949; И. Г. Коломиец, Очерки по истории Закарпатья. — Труды Томского государственного университета, серия историческая, т. 121, вып. 2, 1953; И. О. Дзендзелевский, Лингвистический атлас украинских народных говоров Закарпатской области УССР, Ленинград 1961 (автореферат докт. дисс.) и др.

⁵ А. Вонкáló, указ. раб., стр. 230.

Для доказательства этого А. Бонкало использует фонетические изменения венгерских соответствий, происходившие в разные периоды исторического развития венгерского языка. Небезынтересно привести его сопоставления:

1) mittelungarisch		neuungarisch	ung.-ruth.
<i>gumb</i>		<i>gomb</i>	<i>gomba</i> (Knopf)
<i>mork</i>		<i>marok(vas)</i>	<i>marokvas</i> (Ach-senschiene)
<i>urusag</i>		<i>ország</i>	<i>orsag</i> (Reich, Land).
2) slawisch	alt- und mittel-ung.	neuung.	ungarisch-ruthenisch
<i>brat</i> (Bruder)	<i>brat</i>	<i>barát</i>	<i>barat</i> , in: <i>baratom</i> (Freund)
<i>brokina</i>	<i>brokina, brekene</i>	<i>berkenye</i>	<i>berkeña</i> (Eberesche)
<i>duchna</i>	<i>duchna</i> (so bis ca. 1548)	<i>dunya</i>	<i>duña</i> (Flaumfederbett)
<i>strugar</i>	<i>uzturgar, eztergar</i>	<i>esztergályos</i>	<i>estergaloš</i> (Drechsler)
<i>mensar</i>	<i>menzaros, mezarus</i>	<i>mészáros</i>	<i>mejsaroš</i> (Fleischhauer). ⁶

gomba и *marokvas* действительно новые заимствования, чего, однако, нельзя безоговорочно сказать о слове *orsag*. Во втором сопоставлении автор явно искажает факты. Ведь из большого числа венгерских фонетических вариантов одного и того же слова, выступающих в разные исторические периоды развития языка, он приводит только те, которые должны доказать главный его тезис. Мы выписали из труда И. Книежа⁷ все фонетические варианты приводимых А. Бонкало слов и сгруппировали их по соответствующим историческим периодам развития венгерского языка:⁸

слав. *bratъ*; древневенг. *brat*; средневенг. *barat*; нововенг. *barát*;
слав. *brěkynja*; древневенг. ?? *brokinya, brekinye, brekenye, berkinya, berkinye, berkenye, berekünya, berekünye, berekenye, bereknye*; средневенг. *berkinye, berkenye, berekinye*; нововенг. *berkenye, berkennye, bereginye, berekenyér, belekenyér, benekenyér, belekénye*;

слав. *duchna, duchnja*; древневенг. — ; средневенг. *duchna, ? duchnya*; нововенг. *duchna, dunha, dunna, donha, donna, donya, dunya*;

слав. *strugarъ*; древневенг. — ; средневенг. *isztergár, istergárus, istergáros, istorgályos*; нововенг. *isztergáros, istorgálos, istergálos, istergályos*;

слав. *męsarъ*; древневенг. — ; средневенг. *mészár(-szék), mészár-ol, menszáros, mészáros, mészáros, mészáros*; нововенг. *mészár, mészár(-szék), mészár-ság, mészár-ol, menszáros, mészáros*.

⁶ А. Bonkáló, указ. раб., стр. 230, 231.

⁷ I. Kniezsa, A magyar nyelv szláv jövevényszavai I, Budapest 1955, слов. ст. *barát, berkenye, dunya, istergályos* и *mészáros*.

⁸ Периодизацию венгерского языка см.: G. Bárczi, Magyar hangtörténet. Második, bővített kiadás, Budapest 1958, стр. 5—8; К. Е. Майтинская, Венгерский язык, часть 1, Москва 1955, стр. 5—56.

Из приведенных фонетических видоизменений видно, например, что венгерское *berkenye* выступает не только в нововенгерском, но существовало и в средневенгерском и даже в древневенгерском периодах. Если учитывать подобно А. Бонкало только фонетический критерий, то можно предположить, что закарпатско-украинское *berkeña* могло быть заимствовано уже в древневенгерский период. Это противоречит тезису А. Бонкало. Конечно, подобный (если и не полный) перечень венгерских фонетических видоизменений мог бы привести и сам автор: ведь такие работы, как: «Magyar Tájszótár»,⁹ «Magyar nyelvtörténeti szótár»¹⁰ и «Magyar oklevélszótár»¹¹ вышли гораздо раньше рассматриваемой статьи.

Тенденционный подход А. Бонкало к венгерским заимствованиям в закарпатских украинских диалектах привел его к такому заключению: «Ich habe den ganzen zugänglichen Wortschatz geprüft (здесь дается сноска автора на проанализированные им источники — А. М.) und bin zu dem Ergebnis gekommen, daß alle ruthenischen Lehnwörter der neuungarischen Lautform entsprechen, d. h. erst im Laufe der letzten 4—5 Jahrhunderte ins Ungarisch-Ruthenische aufgenommen wurden. Das zeigt zugleich, daß die sprachlichen Berührungen der Ruthenen und Ungarn erst vor 6. oder 5. Jahrhunderten begonnen haben, also in der Zeit, als sie nach Ungarn gekommen sind.»¹² Насколько это неверно, могут доказать хотя бы такие венгерские заимствования, как *by''tux*, *xåse''n*, *xu''tar*, *u''u''k*¹³ и другие, которые вошли в закарпатские украинские диалекты в древневенгерский период.

Весь третий раздел («Hungarismen in der ugro-russischen Kultur») А. Бонкало посвящает перечню венгерских заимствований в закарпатских украинских диалектах. Опубликованный материал выписан автором из разных источников. Казалось бы, обработка такого количества источников (см. его сноску на стр. 320) должна была бы дать довольно полный перечень заимствований, чего, к сожалению, не случилось. Например, Л. Чопей в свою статью включил 450 заимствований,¹⁴ тогда как общее количество заимствований в данной статье А. Бонкало составляет 354. Больше того, из указанного числа слов статьи Л. Чопея он приводит только 223, игнорируя такие заимствования, как *ågār*, *āldamāš*, *bājuskēnā*, *bāltā*, *bēliš*, *betār*, *bezeg*, *bēzavāti*, *bivnyj*, *budīlāraš*, *cjipūv*, *čigā*, *čevdyrj*, *dugōkā*, *ēperkā*, *ērdemlavāti*, *fenā*, *išpān*, *kāpčā*, *kārikā*, *kētserēškā*, *kivenavāti*, *kāpūv* ~ *kopūv*, *lābaš*, *lāmpāš*, *mārtāš*, *arganā*, *pālāčintā*, *rāntāš*, *rātātā*, *rēf*, *tivčārj*, *zāčkūv* ~ *žāčkūv* и т. д. Отметим также, что он не касается лингвистического анализа венгерских заимствований.

Таким образом, ради подтверждения буржуазной теории о позднем появлении славян (предков современных украинцев) на территории Закарпатья А. Бонкало стал на путь фальсификации лингвистических данных.

К сожалению, некоторые элементы этой версии прослеживаются и в капитальном труде венгерского академика И. Книежа.¹⁵ При объяснении, например, того, из какого именно славянского языка заимствова-

⁹ Magyar Tájszótár I, Budapest 1893—1896; II, Budapest 1897—1901.

¹⁰ G. Szarvas, Zs. Simonyi, Magyar nyelvtörténeti szótár I—III, Budapest 1890—1893.

¹¹ J. Szamota, Gy. Zolnai, Magyar oklevélszótár, Budapest 1902—1906.

¹² А. Вонкáló, указ. раб., стр. 231.

¹³ Л. Дэже, К вопросу о венгерских заимствованиях в закарпатских памятниках XVI—XVIII вв. — Studia Slavica IV, Budapest 1958, стр. 92.

¹⁴ L. Csopcy, Magyar szók a rutén nyelvben. — NyK XVI 1881, стр. 270—294.

¹⁵ I. Kniezsa, указ. раб., слов. ст. *pózna*.

но венгерское *rózna*, автор пишет: «A magyar szó eredeti jelentése 'nyomtatórúd' (1. jelentés), bár ebben a jelentésben csak későn fordul elő. Tehát a földművelési, itt is szorosabban a szénagyűjtési terminológiába tartozik és — a többi idetartozó szóból itélve — a szlovákból származik, bár ma innen *-ina* képzős alakban kimutatni nem tudjuk. Semmiesetre sem eredhet a kárp. ukr.-ból, mert ezek egyrészt későn, másrészt mint juhász-tornép kerültek Kárpátaljára, a szénagyűjtés terén tehát nem lehetnek a magyarság oktatói». (Первоначальное значение венгерского слова 'шест, которым сено и солома притягиваются на возу' (I значение). В этом значении слово встречается поздно. Стало быть, оно относится к земледельческой терминологии (уже — к терминологии уборки сена) и, судя по другим, относящимся сюда словам, происходит из словацкого языка, хотя в форме с суффиксом *-ina* в современном словацком не встречается. Ни в коем случае оно не может происходить из закарпато-украинского, потому что украинцы, с одной стороны, поздно, а с другой, — как овцеводы попали в Закарпатье. В области уборки сена они не могли быть учителями венгров.) Несмотря на то, что *rózna* в значении *nyomtatórúd* 'шест, которым сено и солома притягиваются на возу' встречается в венгерских письменных памятниках сравнительно поздно (1551 г.) и происходит из славянского *raužina*, которое в данной форме и значении встречается только в закарпатских украинских диалектах (ср.: *návzina* и *núžina* 'дрюк, яким пригнічують, притискають снопи чи сіно на возі')¹⁶ — закарпато-украинское происхождение данного венгерского слова отвергается академиком И. Книежа фактически на основе версии о позднем появлении славян в Закарпатье. Заметим еще, что закарпатские украинцы до XVIII века были известны как скотоводы, славились разведением крупного рогатого скота.¹⁷ Из сказанного явствует, что венгерское *rózna* заимствовано не из словацкого языка, а скорее всего из закарпатских украинских диалектов.

А. А. МОКАНЬ (Leningrad)

AUS DER GESCHICHTE DER ERFORSCHUNG DER UNGARISCHEN LEHNWÖRTER IN DEN UKRAINISCHEN MUNDARTEN TRANSKARPATIENS

(Auf Grund des Artikels von A. Bonkáló)

A. Bonkáló, der die ungarischen Lehnwörter der ukrainischen Mundarten Transkarpatiens erforscht hat, ist zu der Schlußfolgerung gekommen, daß kein ungarisches Wort vor dem XV.—XVI. Jahrhundert aufgenommen wurde. Das ist ein Standpunkt, dem man nicht zustimmen kann. A. Bonkáló hat nämlich die linguistischen Belege so angewandt, um «endgültig» beweisen zu können, daß die Slawen (die Vorfahren der heutigen Ukrainer) auf dem Gebiete Transkarpatiens erst spät erschienen sind.

¹⁶ И. О. Дзендзелівський. Лінгвістичний атлас українських народних говірів Закарпатської області УРСР (Лексика), ч. II (= Наук. зап. УДУ, т. XXXIV, вып. 3), Ужгород 1960, карта 214.

¹⁷ И. Перени, Из истории закарпатских украинцев (1849—1914). — *Studia Historica Academiae Scientiarum Hungaricae* XIV 1957, стр. 8.